- Налетай, тушканчик, лопай! Сегодня в миске твое любимое лакомство.

Тото просто обожает молочные сосиски. В первые годы его жизни он питался ими особенно часто.

Как единственный самурай против сотни врагов, он набрасывается на свою жертву. Только жетон стучит по краю миски.

Собственно, почему такое бодрое утро? Просто за очень долгое время удалось осознать важную вещь. Не только меня никто не слышит, но и я не делаю ничего, чтобы слышать других.

Учитель протянула мне руку поддержки, услышала меня, но только когда заговорил с ней ее же языком. К сожалению, это не отменяет факта, что люди не всегда могут друг друга услышать и понять.

Казума пытался наладить со мной контакт, но был полностью проигнорирован мной. Нужно будет извиниться перед ним.

- Молодец, настоящий богатырь, всё съел!

- Мя-я-яу...

Развалившись на полу рядом с миской, Тото пребывает в абсолютном блаженстве. Сколько же ему нужно для радости. Покушал, поспал рядом с хозяином и уже на седьмом небе от счастья.

- Развалился, лентяй, а кое-кому надо в академию собираться.

Даже не реагирует, вот же морда счастливая.

- Запишу эту трапезу на твой счет.

- Мяу?! - лежащая на полу морда резко вскочила, хоть бы язык спрятал.

- Шучу-шучу. Засуетился сразу.

А ведь действительно, как вел себя всё время после того, как родители попросту ушли? В начальных классах, кажется, было не так печально.

После этого предательства, несмотря на поддержку бабушки с дедушкой, начал замыкаться в себе. Чтобы хоть как-то справиться с болью - начал рисовать.

Нет, рисовал и до этого, но после горечи предательства, в начале средних классов, посвятил себя картинам. Мой отец, кстати, тоже художник, именно он зародил во мне любовь к этому.

Сумка собрана, форма на мне, вроде как готов. Тото, в привычной манере, проводил меня до двери.

Шагая по тратуару, брожу взглядом вокруг. Каждый спешит куда-то по своим делам, люди проходят мимо друг друга, словно каждый живет в отдельном мире.

Одиночество во многолюдном месте, что может быть еще хуже? Я отлично знаю об этом. Ведь за неделю до поступления пытался покончить с жизнью.

- Доброе утро, Ноока!

- Доброе утро!

- О, директор, здравствуйте!

Даже на расстоянии слышны многочисленные приветствия. Подойдя к потоку студентов ближе, решил опробовать кое-что.

- Доброе утро! - крикнул я, как идиот.

Ощущение сотен тысяч взглядов тут же накрыло. Видимо это была плохая идея.

- Доброе утро, Шимида, - ответил парень из толпы и подошел ко мне.

Казума Сакари, закинув сумку на плечо, наблюдает за мной.

- Ты сегодня рано, обычно приходишь позже меня.

- Настроение хорошее, иногда и такое случается, - ответил я.

Окружающие быстро утратили к нам интерес. Все же никто не хочет здороваться с имеющим странную репутацию парнем.

Вдвоем, в привычной тишине, мы добрались до своих мест. До начала занятия еще около пяти минут.

- Скажи, Сакари, чем увлекаешься?

- Хм-м-м... Много чем, больше всего написанием романов. По мне не скажешь, но я молодой поэт! – улыбка на все сорок зубов намертво убедили меня, что занимается он этим долго.
- Прости, что игнорировал тебя столько времени. Только сегодня понял, как ужасно поступал.
- Не переживай. У тебя своеобразный ход мысли, это большой плюс, лично для меня. Творческие люди вызывают уважение.

Дверь открылась и в класс вошла Сайна Кокэми. То раньше меня приходит, то позже. О ней тоже ничего не знаю, ведь общались всего раз или два.

- Доброе утро, Кокэми, – слегка неуверенно поприветствовал я.
- Привет, – коротко ответила она присев на свое место.

Да, явно меня недолюбливает...

- Я слышал и видел пару твоих великолепных работ, Шимида. Есть одно предложение к тебе, обсудим после уроков, если не против.

- А, да.

В течении урока психологии, который преподает Роки Шашэми, посетила некоторая мысль.

Сегодня люди не кажутся мне полностью безликими. Чувствую, что могу заговорить с ними.

Роки Шашэми, видел его более четырех раз, но запомнить удалось пару секунд назад. Как можно было не запомнить человека лет 45-ти, на чьей голове мало волос, единственного учителя с такой «прической»? Его черные глаза защищены обычными очками, видимо со зрением имеются проблемы.

Видеть человека не один раз, также слышать его имя, а в голове пробел. Будто этого человека никто не существовало, будто встретились когда-то давным-давно.

Рука сама тянется к листу А4 и карандашу.

Слушая учителя, начинаю проводить штрих за штрихом. Постепенно вырисовывается требуемое изображение.

Нет, не то. Я спокойно сложил лист и выбросил в крайний отдел сумки. Нужно еще раз попробовать!

Хм-м...

Что же такое? Снова не то. В голове нет конкретного образа. Попросту не точно вижу, что хочу нарисовать.

За всеми попытками урок подошел к концу. Думаю, стоит поработать над этой картиной позже, когда придет вдохновение и четкий образ. Нарисовать картину мертвой – непростительно.

На перемене ко мне подошла Мики Атэмино. К ней тут же подошла Сайна Кокэми. До этого я только игнорировал всех в подобных ситуациях.

Меня не слышали, потому что не говорил с людьми. Конечно, глубокие чувства и мысли могу выразить только посредством рисунков, но элементарные человеческие вещи, о них как раз таки забыл.

- Как дела? – неуклюже спросил я.

- Нормально, спасибо за беспокойство. Вот, возьми.

600 мир?

- Что это? Убери.

- Учитель же разорвала рисунок. Это компенсация и мои извинения.

Сайна лишь сложив руки недовольно наблюдает, стуча пальцем по соседней парте.

Эта девушка так перед всеми извиняется? Я и сам так поступаю, потому что достоин этого, ей-то зачем? Она красивая, умная, добрая, зачем же это?

В ее решительном взгляде всё также видна поверхностная грусть. А ведь в глубине души она не такая, уверен на сто процентов.

- Оставь деньги себе, окружающие не так поймут.

- Все равно. Нужно хоть как-то возместить причиненные неудобства. Это меньшее, что могу сделать.

Сайна отчаянно начала мотать головой. Явно не в восторге от ситуации, да и не только она.

Да, верно, ситуация снова напоминает то, когда люди не слышат друг друга. Я не могу уступить ей, Атэмино не желает уступать мне. Никто не хочет принимать и понимать чувства другого.

Стоит ли мне тогда принять эти 600 мир? У нее самой явно денег очень мало, к тому же... Не хочу, чтобы такой милый человек считал себя виноватым. Виноват только я, что рисовал когда не следовало. Это моя ошибка, Мики Атэмино, а не твоя.

- Если у тебя есть время, подождешь немного?

- Угу, хорошо.

Чистенький лист передо мной, карандаш уже готов давать мыслям физическое тело.

Образ прекрасного цветка, думаю подобное понравится симпатичной девушке. Хочу подарить ей это, мой жест извинения и выражения восхищения ее цветом глаз, чистотой души.

Существуют ли такие цветы в мире? Я не знаю, вероятно, нет. Но каждый его лепесток, каждая линия, весь он является отражением моих чувств.

Через пять минут картина почти завершена.

А? Не только Сайна, Мики и Казума, но и другие одноклассники окружили меня. Их лица, их глаза, они имеют очертания. Восхищение, радость, изумление. Теневых фигур, не имеющих ничего, кроме пустоты, больше нет.

- Вот, держи, - я бережно протянул лист бумаги.

Атэмино робко взяла прекрасную картину.

- О-о-о-о! Это похоже на начало романа!

- Неужели наш чудак влюбился в извиняющуюся Атэмино?

- Цвет прекрасен, как ни крути. Он нарисовал это всего за пять минут, представляете?!

- Ох, почему мой парень не нарисовал мне такого?

- А вы заметили эту игру тонов? Пусть черно-белый, но ощущение, словно цветок живой, настоящий.

- Я слышала, он почти каждый день в парке подрабатывает. Оказывается слухи о его таланте определенно не выдумки.

Я смотрю на них и не верю ни ушам, ни глазам. Почему всё изменилось буквально за один день? Раньше меня ни во что не ставили, считали посмешищем и безумцем. Или я не слышал ничего?

- Спасибо, Шимида, за такой чудесный подарок. Таков твой ответ на мои извинения, понимаю.

Изумительный блеск ее глаз. Сам чувствую, что скоро заплачу такими темпами. Она действительно слышит голос моих рисунков!

Мики обняла рисунок, счастливо улыбнулась и направилась к своему месту. Она прекрасный человек, определенно. Всё портит лишь грусть, постоянно присутствующая на столь красивом лице.

- Хм-м... А ты неплох, Шимида, - сказала Сайна, присев за свою парту.

Вскоре начался урок японского и других языков.

Весь класс был вдохновлен произошедшем на перемене событием. Мики Атэмино более не подходила с попытками извиниться.

Уроки окончились, Казума подошел ко мне.

- Раньше было говорил мне, что торопишься куда-то после уроков. Так значит все же в парк?

- Так и есть. Нужно накопить денег и купить себе телефон, наконец.

- Пойдем.

Мы вдвоем вышли из академии. Лишь за пределами территории Казума остановился.

- Возьми.

В его руке 6000 мир.

- Мне не нужна чья-либо помощь.

После предательства родителей, буду всё делать своими руками.

- Это не милостыня. Ты же нарисовал этот шедевр для нашей одноклассницы, а она мне эти деньги из глубокого чувства вины отдала.

Казума тяжело выдохнул, всем видом давая понять, насколько тупой была ситуация с книгой и компенсацией.

- В общем, Шимида, это плата за созданную картину. Я видел многих художников, потому могу смело сказать, что это достойная награда. Ни больше, ни меньше.

6000 мир за один рисунок? Это невозможно. Вероятно, он врет, но говорит настолько уверенно, что... Ладно, если что верну их потом.

- Спасибо, - ответил я, принимая пачку денег.

- Не стоит благодарности, лучше скажи мне другое. Ты хотел бы работать на меня?

- То есть?

- Я пишу романы, как говорил ранее. История без иллюстраций - это совсем не то, понимаешь? Столько времени ушло на поиск художника... Ох, ужас в общем. Мы учимся в одном месте, твои навыки просто изумительны, свободное время тоже есть, раз подрабатываешь в парке за копейки. Может, присоединишься к созданию романов?

- Не знаю. Подработка в парке не столько ради денег, сколько желание порадовать людей.

Он довольно закивал, не переставая улыбаться.

- Вот-вот, я пишу романы с той же целью. Денег у меня хватает, не ставлю их в приоритет, хочется создать что-то, что тронет сердца людей.

Сердца людей?

- Уже написана пара коротких романов. Критики сказали, что потенциал есть, но указали на явную ошибку отсутствия иллюстраций. Что скажешь, Шимида?

- Что именно нужно будет рисовать?

- Различные сцены романа. Нет-нет, не пугайся, это не для взрослой аудитории.

- Думаю можно попробовать. У меня после подработки остается лишнее время.

- Вот как, тогда договорились. Позже обсудим это подробнее.

Мы пожали друг другу руку.

Он радостно улыбается в ответ. Почему не замечал этого всего раньше?

Казума Сакари первым протянул свою руку совместной работы, товарищества. Я был слеп и не заметил этого, не услышал и не понял его. Отношения между людьми кажутся такими сложными, но в то же время такими простыми.

Попрощавшись с ним, я направился в парк. Клиентов оказалось не так много, всего лишь 7 человек.

Дома меня встретил Тото. Серая морда уже ждет свой заслуженный шведский стол. Сегодня на ужин то же, что и на завтрак. Голова забита мыслями о новой картине, потому выдумывать новое меню не хочется.

Тото активно трескает молочные сосиски. Солнце за окном опускается всё ниже и ниже. Образ никак не соберется воедино.

Мой серый друг улегся на моих ногах. Довольное мурлыканье создает атмосферу тишины и покоя. Цвета за окном меняются, ночь приближается.

Наблюдая за красотой природы, что-то приковало внимание. Звезды, ярко сияющие на черном полотне, завершили образ.

- Пойдем на прогулку, Тото, что скажешь?

- Мя-я-яу...

- Давай, не ленись, ты тоже должен увидеть это!

Прицепив к ошейнику Тото поводок, я взял с собой сумку и мы отправились в тот же парк.

Эта незабываемая атмосфера под покровом ночи, сияющие в черном небе звезды. А также луна, огромный белый диск, словно повелитель над всей ночью.

Только сейчас понял, что вот он, тот самый образ. Я должен создать его с помощью чернил. Раскрыться этой бумаге самым величественным инструментом, способным передать весь характер, всю тонкость, всю душу.

Множество звезд подобны людям, какие-то светят ярче, какие-то тусклее. Своим светом они освещают бесконечную тьму, порой касаясь друг друга свечением.

Облака, как надвигающиеся проблемы, но в то же время скрывающие звезды, дает им время отдохнуть от глаз других.

Огромная луна, чей свет превосходит остальных, никогда не покидает звезд. Даже облака не всегда в состоянии затмить ее. Чтобы увидеть свет других, нужно самому быть светом для них.

Я не слышал других, не видел даже их лиц, не запоминал имен, потому они не слышали меня. Облака полностью закрывали обзор, делали слепым. Теперь выйду из-за туч, как огромная луна... Или же маленькая звезда, стремясь, стать прекрасной луной.

Моя жизнь явно изменится. Нет, уже изменилась с сегодняшнего дня.

В прошлом попытка самоубийства не удалась. Причина неудачи была настолько нелепой... Я стоял у обрыва, смотрел на воду внизу, подул резкий ветер. Каким-то образом чихнул и устремил взор к черному небу. Внезапное отвращение, крик души, мысли, что это не выход, что еще рано, посетили меня и помогли передумать. Меня выбросило прочь от обрыва.

Небо тогда было таким, каким вижу его сейчас. Оно снова со мной.

Картина готова.

«Сияние в ночи» – такое у нее название.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/321311>